

М.М. Мифтахова

Явление прецедентности
как языковой феномен

В статье рассматривается проблематика прецедентности в информационном пространстве, даётся обзор научных работ, освещающих различные аспекты прецедентных единиц, описываются и характеризуются тематические группы прецедентных феноменов.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация.

Сегодня, когда особая постмодернистская эстетика пронизывает буквально все сферы науки и творчества, само понятие прецедентности является не столько стилистическим приемом, сколько условием, формой и даже мерой истинности всего, что связано с человеческой деятельностью.

За последние тридцать лет в лингвистике наблюдается повышение интереса исследователей к явлению интертекстуальности и к прецедентным феноменам. В связи с этим неизбежно возникает вопрос, так что же представляет собой явление прецедентности и какова её функция?

В данной статье мы попробуем охарактеризовать категорию прецедентности и описать тематические группы прецедентных единиц.

Согласно последним исследованиям лингвистов, любой современный текст представляет собой интертекст, так как ни одно произведение не является изолированным творением: оно неизбежно включено в контекст мировой литературы. Произведение, не обладающее свойством интертекстуальности, не имеет шансов выжить в информационное пространство, литературу, науку и культуру.

Широкое распространение интертекстуальности наблюдается не только в сфере литературно-художественного творчества, но и в массовой коммуникации: в телевидении, в прессе, электронных средствах массовой информации.

Категория интертекстуальности тесно

взаимодействует с категорией прецедентности. Термин «прецедентность» (от лат. *praecedens* – «случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода») был предложен и теоретически обоснован в 80-е годы XX столетия исследователем Ю.Н. Карауловым, который впервые упомянул понятие «прецедентный текст», понимая под ним тексты, «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие «сверхличностный характер», т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». И далее: «В самом общем смысле можно было бы сказать, что состав прецедентных текстов формируется из произведений русской, советской и мировой классики, имея в виду, что сюда входят и фольклорные шедевры» [8, С.216]. К этому понятию ученый относил цитаты, имена персонажей, авторов, а также тексты невербальной природы.

Определение «прецедентности», данное Карауловым, настолько обширно, что не ограничивается только текстами художественной литературы, оно также применимо к произведениям музыки, архитектуры и живописи. Прецедентные единицы в тексте отражают специфику современного

состояния конкретного общества: его ценности, мировосприятие и культуру. Прецедентные тексты выходят за рамки словесного искусства и становятся фактом культуры, составляют общекультурный фонд языка.

Продолжая теорию Ю.Н. Караулова, А.А. Евтюгина пишет, что «прецедентный текст является минимальным культурным знаком, выполняющим специализированную прагматическую функцию, регулирующую отношения данного письменного текста к отсутствующему тексту, культурную память о котором хранит прецедент, попавший в новую текстовую среду». [6, С. 4]

Согласно мнению Г.Г. Слышкина, помимо текстов, предназначенных для широкого круга, существуют тексты, предназначенные для узкого круга людей – для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы). *Прецедентным* может быть текст любого объёма: от пословицы до эпоса.

Среди учёных существует множество различных подходов к разграничению понятий *интертекстуальность* и *прецедентность*. В.В. Красных отмечает, что основное различие между этими категориями заключается в объекте исследования: теория интертекстуальности «анализирует художественный текст, объект внимания концепции прецедентности – тексты, порождаемые в процессе непосредственной коммуникации» [9, С. 137-138].

Действительно, теория интертекстуальности складывалась главным образом в ходе изучения интертекстуальных связей в текстах художественного дискурса. Однако сфера применения данного учения не ограничивается этой областью. Границы интертекстуальных исследований постепенно расширяются. Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова под прецедентностью понимают «наличие в тексте элементов предшествующих текстов» [11, С. 7]. Данное определение сближает термин прецедентности с понятием интертекстуальности.

Теория прецедентных феноменов, созданная Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.В. Багаевой [5, 9 С. 120], рассматривается как очередной этап в исследовании прецедентности.

Д.Б. Гудков определяет прецедентные феномены как единицы, которые «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи». [5, С.102]

Опираясь на точку зрения Гудкова, среди прецедентных феноменов можно выделить следующие тематические группы: *прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация*.

Далее описание тематических групп ПФ будет дополняться наиболее интересными случаями использования данных феноменов в современном информационном пространстве. Отметим, что все прецедентные единицы, взятые нами для анализа, представляют собой заголовки публицистических статей таких журналов, как «Огонёк» и «Русский репортер».

Итак:

1) *Прецедентный текст* (ПТ) – это текст, который понимается как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли) предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [5, С. 106]. Прецедентные тексты представляют собой определённый тип образцовых текстов национальной культуры, изучение которых необходимо при социализации личности в национально-лингвокультурном сообществе, обращение к которым постоянно возобновляется в данном сообществе.

К прецедентным текстам относят: а) *произведения художественной литературы*:

К примеру, в журнале «Огонёк» [1] мы встречаем статью со следующим заглавием: «Человек и футляр» – автор отсылает нас к рассказу А.П. Чехова «Человек в футляре». Или «Счастье от ума» – комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума». Следующее заглавие: «Старьё и “Море”» – отсылка к знаменитой повести Э. Хемингуэя «Старик и море». Также интересен следующий заголовок «Преступление и нагнетание». Здесь автор статьи отсылает читателя к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В статье речь идёт о преступлении, которое было совершено по отно-

шению к ребенку, убийцами которого признаны её родители. Отсылку к роману Ф.М. Достоевского можно найти и в журнале «Русский репортер»[2]: «Размножение и наказание». Статья о специальных колониях для беременных женщин, приговорённых к тюремному сроку.

б) *тексты песен*: «Ребята с нашего двора» – отсылка к песне группы «Любэ» – «Ребята с нашего двора», или «И тигры у ног его сели» – заглавием текста стали строки из песни «Дрессировщик» («Огонёк»).

в) *тексты рекламы, анекдотов и т.д.*: «Шок – это по-нашему» – отсылка к рекламному тексту «Шок – это по-нашему».

Корпус ПТ отражает и формирует ценностные ориентации, модели социального поведения, которые поощряются или осуждаются в данном обществе.

Таким образом, ПТ образуют прототексты национальной культуры, ту основу, на которую опираются все другие тексты, даже если отрицают их. К ним обращается любой носитель языка при восприятии и создании текста. Без знания этих текстов невозможно полноценное понимание текстов той или иной культуры, как, впрочем, и самой культуры.

2) *Прецедентная ситуация* (ПС) – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с определёнными ассоциациями, включающая представление о действии и о его участниках, входящее в когнитивную базу лингвокультурного сообщества. Хрестоматийным примером ПС служит история предательства Иудой Христа, которая стала рассматриваться как «эталон» предательства вообще. Соответственно, любое предательство начинает восприниматься как «модель», вариант изначальной и «идеальной» ситуации предательства. Отличительные признаки указанной ПС (например, подлость человека, которому доверяют, донос, награда за предательство) становятся универсальными, а атрибуты ПС (например, поцелуй Иуды, 30 сребреников) становятся символами ПС. Само имя Иуда относится к прецедентным именами, а также имеет статус имени-символа.

В журналах «Огонёк» и «Русский репортер» были обнаружены следующие ПС: «Проверены “Фукусимой”» – отсылка к

аварии на АЭС «Фукусима –1». Интересен и следующий заголовок: «*Марш не согласных друг с другом*» – заглавие статьи заставляет читателя актуализировать воспоминания о «Марше несогласных», то есть об уличных акциях, которые проходил в крупных городах России с 2006 по 2008 гг.

3) *Прецедентное высказывание* (ПВ) – это репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица; прецедентное высказывание многократно употребляется в речи носителей языка. За прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный текст и/или прецедентная ситуация, которые играют важную роль в формировании смысла высказывания.

Прецедентные высказывания отличаются разнообразием семантики и формы, существуют различные классификации ПВ на разных основаниях. Например, ПВ можно классифицировать по признаку автономности. Согласно этому признаку все ПВ можно разделить на 2 группы:

1. ПВ, жёстко связанные с опорным текстом, при этом текст-источник является прецедентным в настоящее время.

2. ПВ, не связанные с каким-либо текстом. Здесь можно выделить две подгруппы: а) ПВ, потерявшие связь с текстом-источником и перешедшие или переходящие в разряд автономных. Средний носитель языка помнит само ПВ, но не знает, к какому тексту оно относится; б) ПВ, изначально передающие весь текст, то есть когда текст представлен одним высказыванием.

В первую группу входят канонические ПВ, то есть высказывания, не подвергающиеся изменениям, выступающие как строгая цитата. Например: «*Гулять так гулять!*» – поговорка «Гулять так гулять, работать так работать» («Русский репортер»). Ко второй группе относятся преобразованные ПВ, узнаваемые, несмотря на его изменения: «*Восстановись, мгновение!*» – автор отсылает читателя к высказыванию героя трагедии Гёте (Фауст произносит фразу: «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!»). Следующий заголовок – «*Ленин будет жуть*» – отсылает нас к коммунистическому лозунгу «Ленин жил, Ленин жив, Ленин

будет жить», который представлен в усечённом виде. «*Быстрее, выше, позже*» – здесь автор использует для заголовка предварительно видоизменённый олимпийский девиз: «Быстрее, выше, сильнее!».

Специфика ПВ как прецедентного феномена, а также отличие от простого высказывания заключается в наличии фиксированной структуры, которая не порождается в каждом новом акте коммуникации, но производится в готовом виде. Другими словами, ПВ обладает свойством шаблонности, воспринимается как существующее в готовом виде и воспроизводится без существенных изменений. Использование ПВ всегда «отсылает» к фоновым знаниям, формирующим когнитивный уровень сознания.

4) *Прецедентное имя* (ПИ) – это широко известное имя собственное, которое используется не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города) в тексте, сколько в качестве символа определенных качеств, событий, судеб. Среди ПИ существуют такие, которые связаны с определённым прецедентным текстом или ситуацией, например, *Илья Муромец*, *Обломов*, *Шапокляк*, а также те, которые не связаны с текстами или ситуациями, но обладающие при этом всеми признаками прецедентности, например, *Софья Ковалевская*, *Моцарт*, *дядя Стёпа*. Общим для них является наличие общенационального инвариантного представления, стоящего за каждым из этих имён. Инвариантное восприятие прецедентных феноменов включает в себя:

а) дифференциальные признаки соответствующего феномена. Например, заголовок «*Русский паганини*» – отсылка к авторитету выдающегося итальянского скрипача Николо Паганини. Нет никаких сомнений в том, что заголовок «*Бин и она*» является отсылкой к авторитету Ким Чен Ына. Интересным примером является заголовок «*Кира Каренина*» – здесь можно отметить вариацию интерпретации: 1 – отсылка к прецедентному тексту (Л.Н. Толстой «*Анна Каренина*»); 2 – отсылка к героине романа Л.Н. Толстого «*Анна Каренина*»; 3 – отсылка к авторитету британской актрисы Киры Найтли, исполнившей роль героини романа Толстого («*Огонёк*»).

б) атрибуты, связанные с данными феноменами, но не являющиеся необходимыми для его сигнификации («*Урлашов и его команда*» – «Тимур и его команда» («*Огонёк*»).

в) оценку хорошо / плохо.

Особенностью семантики, отличающей ПИ от имён собственных, является то, что эти имена обладают не только денотацией, но и сигнификацией и коннотацией. ПИ всегда отличаются ярко выраженной аксиологичностью и экспрессивностью.

Прецедентное имя – лингвокультурологическая единица, обладающая экспрессивной, символической, коннотативной функциями, она способна передавать культурную информацию. [5, С. 106-108]

Подводя некоторые итоги, отметим, что в статье рассматривалось явление прецедентности, называемое как прецедентные феномены (или тематические группы ПФ).

Мы определили, что интертекстуальность – важнейшее свойство любого современного текста. Именно на основе понятия интертекстуальности возник термин «прецедентность», на базе которого, в свою очередь, была создана теория прецедентных феноменов. Также мы установили, что среди прецедентных феноменов выделяют: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентную ситуацию.

В данной статье мы попытались описать и охарактеризовать каждую тематическую группу. Анализ выявленных примеров показал, что все перечисленные феномены тесно взаимосвязаны, между ними нет жёстких границ. С одной стороны, прецедентное высказывание, отделяясь от текста-источника и становясь автономным, может перейти в разряд прецедентных текстов, то есть прецедентный текст может «этимологически» восходить к прецедентному высказыванию. С другой стороны, если прецедентный текст выражается одним или несколькими высказываниями, то он может выступать как прецедентное высказывание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огонек. 2012. №1-51.
2. Русский репортер. 2012. №1-50.
3. Аникина Э.М. Интертекстуальность в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа, 2006. 233 с.
4. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном творчестве (1924) // Вопросы литературы и эстетики. М.: Искусство, 1975. С. 6-71.
5. Гудков Д.Б. и др. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вест. Моск. ун-та. 1997. № 4. С.106-118.
6. Евтюгина А.А. Прецедентные тексты в поэзии В.Высоцкого: (к пробл. идиостиля) : автореф. дис ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1995. 18 с.
7. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. М.: Искусство, 1986. С.98-107.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С.216, 230.
9. Красных В.В. и др. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Сер.9, Филология. 1997. № 3.
10. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2007. 207 с.
11. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Социальное мошенничество с использованием средств сотовой связи (ч. 2 ст. 159 УК РФ). Макет учебного уголовного дела: учебно-практическое пособие / [Ф.К. Зиннуров и др.]; под ред. докт. педагог. наук, доцента Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 199 с.

Учебно-практическое пособие включает в себя объединенные в макет уголовного дела образцы процессуальных документов с момента возбуждения уголовного дела и до составления обвинительного заключения, где на основе типичной следственной ситуации по делам о социальном мошенничестве составлен алгоритм действий следователя.

Фабула, все личные данные участников уголовного судопроизводства, события, время и иные сведения специально разработаны авторским коллективом для учебно-практического пособия, любое сходство является совпадением.